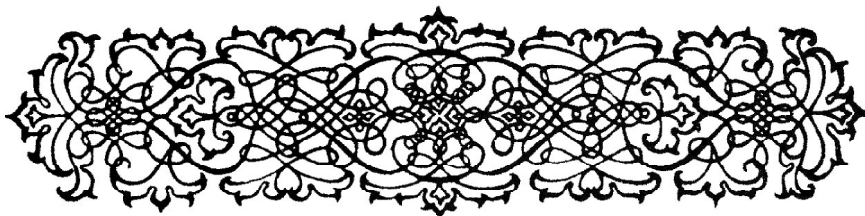

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХИВЫ УРАЛА

Ежегодный научно-популярный журнал
Издается с 1995 года

№ 23 2019

УЧРЕДИТЕЛИ:

Управление архивами Свердловской области,
Институт истории и археологии УрО РАН,
Государственный архив Свердловской области,
Центр документации общественных организаций Свердловской области,
Государственный архив административных органов Свердловской области

Председатель редакционного совета – А.А. КАПУСТИН

Состав редакционного совета:

И.В. Галлямов, Ю.В. Дружинина, С.М. Иванов,
Л.Н. Мазур, С.А. Мелехов, А.А. Нестеров, С.П. Постников,

Редакционная коллегия:

А.А. Гагарин, О.В. Селезнева, Е.К. Шабалин, С.Н. Кукса,
Н.В. Стручкова, А.Н. Торопов (ответственный секретарь),
И.В. Иванова, В.В. Каплюков, Е.И. Яркова

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Из истории архивного строительства на Урале

Создание архивной службы на Среднем Урале в 1919–1927 гг.

Публикацию подготовила Л.И. Кузнецова 9

Фотолетопись

Яркие будни Свердловских архивистов

Публикацию подготовили О.Ю. Сарафанов и М.В. Тиморина 45

Представляем архивы

Центру документации общественных организаций Свердловской области – 90 лет

Публикацию подготовили В.В. Каплюков и Е.И. Яркова 61

К 95-летию Государственного архива Курганской области

Публикацию подготовил А.А. Михайлов 71

Публикация документов

Уральский арсенал

Территория милосердия (Госпиталь № 1715 в городе Ирбите в годы Великой Отечественной войны)

Публикацию подготовила И.В. Субботина 89

«В условиях строжайшего соблюдения государственной тайны...»: из истории освоения выпуска АК-47 на ижевских заводах в 1948–1950 гг.

Публикацию подготовил А.Б. Дерюшев 108

Из истории церкви на Урале

Сарапульское духовное правление Вятской духовной консистории: к 120-летию образования

Публикацию подготовила Т.А. Чижик 122

Урал – наш общий дом

Тиф в Красноуфимске

Публикацию подготовила Н.С. Тимофеева 133

<i>Из тайников секретных служб</i>	
«Прошли геройски этот трудный путь...»: вклад сотрудников УНКВД-УНКГБ по Свердловской области в победу в Великой Отечественной войне	
Публикацию подготовила Е.В. Демакова	142
<i>Общественные партии и движения Урала</i>	
Гражданская война в Нижнем Тагиле – период «белой» власти (Октябрь 1918 – июль 1919 г.). Комендатура	
Публикацию подготовила Т.А. Вязова	149
«Раньше хотя и любил, но не умел ценить...» (События Гражданской войны в документах уголовного дела по обвинению Г.Н. и В.С. Назаровых в контрреволюции)	
Публикацию подготовила Т.В. Судакова	167
Документы ЦДООСО о взаимодействии уральских и французских молодежных организаций в 1920-е гг.	
Публикацию подготовил В.В. Каплюков	189
<i>Иностранцы граждане на Урале</i>	
Иностранцы мастера на Ижевских оружейном и сталелитейном заводах	
Публикацию подготовила Т.А. Чижик	199
<i>Дыханье муз в тиши архива</i>	
Наши души – лиры, жилы – струны	
Публикацию подготовил И.Н. Демаков	210
К юбилею композитора и педагога Вячеслава Ивановича Щелокова	
Публикацию подготовила С.Н. Курзина	241
<i>Архивная мозаика</i>	
Научная и публикационная деятельность пермских архивистов в годы Великой Отечественной войны (По материалам Государственного архива Пермского края)	
Публикацию подготовил А.В. Глушков	252
Государственному архиву общественно-политической документации Курганской области – 75 лет	
Публикацию подготовила А.Г. Колосова	261
Работа с документами по личному составу в архиве Уральского федерального университета	
Публикацию подготовила Т.Л. Меркулова	270

Архив Уральского государственного университета им. А.М. Горького (1931–1980 гг.)
Публикацию подготовила С.В. Немшанова 275

Архивная служба Оренбургской области в 1930-е гг.: проблемы и основные направления деятельности
Публикацию подготовил С.А. Четвериков 287

Статьи и сообщения

В.П. Мотревич
Зерновое хозяйство Свердловской области в 1946–1960 гг. 297

Л.Е. Алексейчик
Развитие медицины и здравоохранения в Красноуфимске и Красноуфимском районе в первые годы Советской власти 310

О.Т. Базалийская
Документы Государственного архива Иркутской области (ГАИО) о писателе Ю.Н. Бессонове 317

Т.И. Белоусова
По следам выставки архивных документов «Ложь велика, но правда больше...» (К 150-летию со дня рождения Г.Е. Распутина) 334

И.С. Дегтярева
История ВЛКСМ в архивных документах: к 100-летию комсомола 344

Л.М. Завьялова
Письма с Западного фронта 352

М.В. Кашмакова
Авангард советского культурного строительства, или эпоха красных чумов 355

С.А. Кусков
Кунгур – 1940 (История одного госпиталя) 364

И.В. Люкшина
Воспоминания очевидцев о первых днях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах ГБУ «ОГАСПИ» 369

А.А. Пысин
Общественные настроения жителей Пермской губернии в 1917 году 374

В.А. Трусов

Проезд академического отряда Второй Камчатской экспедиции через Шайтанский завод

384

О.А. Юзева

История Тобольского театра

390

КУНГУР – 1940 (ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОСПИТАЛЯ)

*Сергей Александрович Кусков

Объединенный государственный архив Челябинской области, г. Челябинск, Российская Федерация, кандидат исторических наук; kuskov_1981@mail.ru

В статье на примере Елизаветинской рукодельной школы (город Кунгур) анализируется опыт развертывания эвакуационного госпиталя в капитальном каменном здании конца XIX века. Привлечение материалов центральных государственных и ведомственных архивов позволило охарактеризовать способы решения возникавших в условиях зимы 1940 года технических, административных и психологических сложностей формирующегося госпитального коллектива. Также представлены все сохранившиеся данные о лечебной, культурно-массовой работе в госпитале № 1718.

Ключевые слова: История объектов культурного наследия, Зимняя война, эвакуационные госпитали, Кунгур в период Советско-финской войны.

Самые мирные на первый взгляд вещи и привычные явления под более пристальным взглядом оказываются связанными с военной историей. Изучение отдельных зданий – объектов культурного наследия уральских городов особенно ярко иллюстрируют данное наблюдение. Множество мемориальных досок о дислокации в исторических зданиях военных училищ, предприятий оборонного значения и госпиталей мы можем увидеть на улицах уральских городов. Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная войны перевернули старый уклад жизни, заставили использовать коммунальную инфраструктуру под нужды многочисленных гарнизонов вдали от фронта на тысячи километров.

Влияние событий Советско-финской войны на повседневность уральских провинциальных городов до сих пор остается нераскрытой темой. Советско-финский фронт даже в самый драматический момент

поражений ряда соединений Красной армии не угрожал Уральскому экономическому району. Комплектование пополнений для фронта в рассматриваемый период шло путем набора добровольцев и формирования новых частей, приспособленных к особенностям театра военных действий. Основная масса горожан продолжала жить мирными заботами, зимний кризис продовольственного обеспечения с военными действиями в общественном сознании никак не связывался.

Однако на территории Уральского военного округа в рассматриваемый период формировались не только воинские части, но и размещались эвакуогоспитали для приема раненых здесь. Поэтому эвакуогоспитали являлись наиболее явным проявлением войны в повседневной жизни тыловых городов. Возможно, именно поэтому в период Советско-финской войны в Москве и в других столицах советских республик эвакуогоспитали

так и не были развернуты. В ожидании нового наступления советских войск правительство страны формировало госпитали с запасом, главным образом в областных и республиканских центрах. К марту 1940 года наибольшее число эвакуогоспиталей в стране дислоцировалось в Ленинграде, Горьком, Свердловске и Молотове. Железная дорога имени Л. Кагановича в первом квартале 1940 года стала главной артерией для военно-санитарной эвакуации в тыл больных и раненых бойцов.

Из вышесказанного следует, что на территории Урала оказались два крупнейших в стране госпитальных гарнизона: Молотовский и Свердловский. Вблизи границы двух одноименных областей располагалась железнодорожная станция Кунгур. Небольшой уральский город Кунгур размещался наиболее выгодно для создания промежуточного пункта выгрузки раненых на пути следования санитарных поездов из Молотова в Свердловск. В городе не оказалось ни одного здания, построенного по проектам военно-санитарного управления Красной армии. По этой причине в январе 1940 года горздравотделу пришлось задействовать мобилизационный план по развертыванию эвакуогоспиталей в двух наиболее удобных для этого зданиях дореволюционной постройки. Одним из таковых в конце 1930-х годов считалось здание бывшей Елизаветинской рукодельной школы.

Построенное в 1878 году каменное трехэтажное здание зимой 1939–1940 года было занято педагогическим училищем. С

15 января 1940 года здание по адресу город Кунгур, ул. Ленина, дом 79 передано городскому отделу здравоохранения для проведения приспособительных и ремонтных работ. Через 5 дней 20-го января горздравотделом был назначен начальник эвакуогоспиталя № 1718¹. Формирование коллектива госпиталя и дооборудование здания растянулось до 9 февраля.

С точки зрения военного командования здание педагогического училища, имевшее 2140 кв. м общей площади, в том числе 1715 кв. м полезной площади, было достаточно для размещения очень маленького госпиталя – не более 200 коек. Фактически в госпитале было развернута 231 койка.

Здание бывшей Елизаветинской рукодельной школы

Нижний полуподвальный этаж был использован для размещения вспомогательных служб:

¹ РГВА. Ф. 34320. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

продуктового склада, пищеблока и санпропускника. На 2-м этаже были устроены операционная, перевязочная, рентгеновский кабинет, ленинский уголок и библиотека. На третьем этаже – лаборатория, зубной кабинет и еще одна перевязочная. В левом крыле здания начали работу канцелярия и аптека. Палаты по всему зданию занимали 882 кв.м, были размещены следующим образом: 1-е отделение – 88 коек на втором этаже, 2-е отделение – 109 коек на третьем этаже, 3-е отделение – 34 койки в левом крыле. Имевшаяся столовая в полуподвальном помещении была невелика по площади и использовалась только для питания персонала госпиталя. Поэтому раненые ели в своих палатах.

Таким образом, с самых первых дней работы госпиталю было тесно в своем здании. Из отчета Пермского эвакуационного пункта № 44 за период работы в годы Великой Отечественной войны мы можем узнать, что позднее в том же здании получилось вместить 300 госпитальных коек, то есть на 35 процентов больше, чем в 1940 году¹. Достичь этого удалось за счет более плотного размещения раненых. Если в 1940 году в Кунгурском госпитале на раненого приходилось 4 кв. м (по действовавшим тогда нормативам должно быть 10 кв. м), то в 1943 году по 2,5 кв. м и даже менее того. То есть, в начале 1940 года о еще большем увеличении ёмкости сотрудники эвакуационного госпиталя не могли и помыслить, госпиталю было тесно...

Подготовка эвакуационного госпиталя № 1718 в начале 1940 года растянулся на два этапа: первый с 15 до 20 января – проведение ремонтно-строительных работ; второй с 20 января до 9 февраля заключался в оборудовании помещений и в наборе штата эвакуационного госпиталя. В эвакуационном госпитале работало 5 врачей,

¹ ЦАМО РФ (филиал военно-медицинских документов). Ф. 262. Оп. 4499. Д. 2. Л. 20.

одну штатную единицу заполнить не удалось. Большинство медсестер через городской военкомат набрали с минимальным опытом работы после обучения в медицинском техникуме. Санитары (на эту должность тогда набирали не только женщин, но и военнослужащих-мужчин) не имели опыта работы в лечебных учреждениях. Поэтому время накануне приема раненых тратилось на практическую учебу медперсонала. Следует отметить, что в таком наборе младшего и среднего медицинского персонала имелись и положительные стороны для раненых. Например, они по просьбам раненых вопреки инструкциям на ночь соглашались выключать в палатах свет².

Основной период работы эвакуационного госпиталя начался 9 февраля, когда на излечение поступила группа из 185 раненых и больных бойцов и командиров, и продлился до конца апреля 1940 года. Прием раненых осуществлялся также 5-го (17 человек) и 20-го марта (50 человек). Часть раненых перевозили из эвакуационного госпиталя № 1720, который также дислоцировался в Кунгуре.

Кроме четырех лошадей госпиталь не располагал какими-либо иными транспортными ресурсами. Для перевозки раненых и обеспечения основных хозяйственных нужд госпиталя городской совет привлекал автотранспорт предприятий и учреждений.

За весь период работы эвакуационного госпиталя № 1718 лечение прошли 202 бойца. Подавляющее их число (134) находилось с пулевыми ранениями. Лечилось также пятеро больных, у двенадцати пациентов основной диагноз – обморожение. Красноармейцы в ходе боевых действий на фронте страдали от холодов, поэтому в кунгурских госпиталях от обморожений приходилось лечить и

² РГВА. Ф. 34320. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

раненых тоже. В лечебной работе эвакуогоспиталя преобладали консервативные методы. Хирургическая работа заключалась в проведении операций и перевязок. Всего в эвакуогоспитале было проведено 17 операций: из них 7 в связи с ампутацией отмороженных пальцев кисти и стопы, 3 – удаления пулевых осколков, 4 – вскрытия гнойных затёков, 3 – удаления доброкачественных опухолей, 2 переливания крови. Переливание крови в тыловом госпитале применяли не только при кровопотерях, но и в качестве средства стимулирования иммунной системы организма больного.

Хирургическая активность в эвакуогоспитале № 1718 сдерживалась недостатком диагностических средств. В частности, только в апреле, за 2 недели до закрытия, в госпитале был оборудован рентгеновский кабинет. За этот период в госпитале было сделано 268 рентгеновских снимков и 193 просвечивания. Столь высокая диагностическая активность рентгенолога облегчила работу военно-врачебной комиссии, но на качество лечебной работы госпиталя уже повлиять не могла. В госпитале практиковалась физиотерапия как средство ускорения реабилитации поражённых органов. Использовалось светолечение. За весь период было отпущено 708 процедур, в среднем 3,5 процедуры на одного пациента¹.

Военное командование и областная партийная организация не могли пустить на самотек культурно-массовую работу в эвакуогоспиталях. Согласно секретной инструкции начальника Военно-санитарного управления Красной армии пациенты госпиталей не могли выходить за пределы лечебных корпусов, посещать общественные места и учреждения, выдача пропусков раненым

запрещалась. Имели место 3 выезда отобранных и подготовленных делегаций раненых на торжественные собрания в шефствующие над госпиталем организации, в том числе в городские школы. Наиболее заметной оказалась шефская помощь от школ: учителя были привлечены для проведения агитационной работы и помощи по обслуживанию тяжелораненых. В качестве шефской помощи госпиталя для раненых было прочитано 20 лекций (лекции читались в ленинской комнате). В госпитале было выпущено 4 стенгазеты и 1 боевой листок, проведен шахматный турнир, силами пациентов и сотрудников госпиталя поставлено 2 любительских спектакля. Было организовано кинообслуживание госпиталя. Библиотеки Кунгура выделили госпиталю из своих фондов 500 томов. Госпитальная библиотека имела общественно-политическую направленность: она получила 30 экземпляров краткого курса истории ВКП(б), книги по истории и о современном положении СССР, такая подборка литературы, конечно, не в полной мере соответствовала запросам раненых.

Учебники по истории партии использовались для проведения политической учебы с выздоравливающими. Занятия с ними проводились каждые три дня: 2,5 часа выделялось на политическую учебу и 1 час на изучение уставов. Также к проведению учебных занятий привлекались и врачи. Раз в десять дней они проводили занятия по санитарному делу. Основную часть учебного времени занимали политзанятия, в течение февраля-апреля 1940 года на них рассказывали раненым об истории Финляндии и причинах войны с ней, о ходе военных действий (по материалам «Правды») в Европе, о «происках англо-французских войск на Ближнем Востоке», об оккупации Норвегии фашистской

¹ РГВА. Ф. 34320. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

Германией, о работе Верховного Совета СССР.

Из представленных материалов видно, что в первом полугодии 1940 года в здании бывшей Елизаветинской рукодельной школы размещался госпиталь, и оказывалась медицинская помощь участникам Советско-финской войны. Капитальное здание дореволюционной постройки смогло вместить все основные службы эвакогоспиталя. Опыт его работы в городе оказался удачным, сеть госпиталей в Кунгуре в годы Великой Отечественной войны по сравнению с 1940 годом не пересматривалась, что может считаться уникальным случаем. Для обслуживания раненых в Кунгурских эвакогоспиталях в

период Советско-финской войны были привлечены не только медицинские работники, но и многие другие горожане, а также в качестве шефов – предприятия, школы и библиотеки, что необходимо учитывать в краеведческой работе, а также в ходе мемориальных мероприятий, посвященных началу Второй мировой войны, Советско-финской войны, юбилеям местных учреждений. Вместе с тем развитие деятельности военного госпиталя для лечения легкораненых в глубоком тылу с точки зрения санитарной тактики – нонсенс. Объяснение этого противоречия является серьезным вызовом для исследователей истории Советско-финской войны.

S. Kuskov

Joint State Archive of Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation, candidate of historical sciences; kuskov_1981@mail.ru

THE HISTORY OF THE EVACUATION HOSPITAL IN THE CITY OF KUNGUR

On the example of the historic building of the Elizabethan school of needlework in the city of Kungur, the experience of creating an evacuation hospital in a stone building of the second half of the XIX century was analyzed. The use of historical documents from central state and departmental archives made it possible to understand how technical, administrative and psychological problems were solved in the hospital in the winter of 1940. This article also presents all the remaining information about the medical, cultural and mass work in the hospital № 1718 during the Soviet-Finnish war.

Key words: History of Cultural Heritage, Winter War, military evacuation hospitals, Kungur during the Soviet-Finnish War.